

БОМБОРА Story

РОБЕРТ А. ДЖЕНСЕН

КОГДА ОСЯДЕТ ПЫЛЬ

ЧЕМУ МЕНЯ
НАУЧИЛА РАБОТА
НА МЕСТЕ КАТАСТРОФ

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д40

Robert A. Jensen
PERSONAL EFFECTS

Text Copyright © 2021 by Robert A. Jensen
Published by arrangement with St. Martin's Publishing Group.
All rights reserved.

Законодательством РФ установлена уголовная и административная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, растений или их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры, незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры.

Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ и потребление аналогов наркотических средств, психотропных веществ вызывает психические расстройства, расстройства поведения и иные заболевания.

Д40 **Дженсен, Роберт А.**

Когда осядет пыль. Чему меня научила работа на месте катастроф. / Роберт А. Дженсен ; [перевод с английского С. М. Богданова]. — Москва : Эксмо, 2025. — 336 с. — (Служебная тайна. Неизвестная сторона известных профессий).

ISBN 978-5-04-190082-3

Роберт Дженсен со своей командой одним из первых приезжает на место катастроф с человеческими жертвами. Его задача — опознать погибших и вернуть их личные вещи родным: часы, телефоны, ключи, бумажники, обручальные кольца. Когда человеческая жизнь обрывается внезапно, даже самые маленькие осколки от нее могут принести утешение близким. В своей книге Роберт Дженсен, владелец международной компании по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях, рассказывает о своей работе, про которую не принято говорить, и о том, почему помощь в прощании с погибшими так же важна, как и спасение выживших.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-190082-3

© Богданов С. М., перевод
на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Посвящается Брэндону.

Надеюсь, цена была не слишком высокой.

Содержание

Вступление	11
1. Противоположное значение	19
2. Везение и время	35
3. О личном	42
4. Это Гаити	55
5. Что в имени?	68
6. Потерянное и найденное	76
7. По кусочкам	94
8. Затонувшее сокровище	107
9. Теракты	122
10. Смерть и правда	143
11. Готовясь к следующей (и не последней) катастрофе	153
12. Одному богу известно — и науке	169
13. Массовые захоронения и зоны конфликтов	186
14. Идентификация: знание и чувства	209
15. ДНК и «эффект C.S.I.»	224
16. Мир боли	240
17. Волна	255

8 Содержание

18. Обычная работа	267
19. Вздвигающийся ад в Лондоне	285
20. Фактор стойкости.	299
21. К каким выводам я пришел	314
Эпилог.	321
Выражение признательности	327

Памяти погибших

То, чего мы не знаем об ушедших близких,
становится единственным нашим знанием.

(парафраз Т. С. Элиота)

Вступление

Обувь. Будь то землетрясение, наводнение, авария, пожар или взрыв, все вокруг всегда усеяно обувью. Порой с фрагментами ног, потому что погибшие часто лишаются еще и своих конечностей.

И ценности. После катастрофы рейса 111 авиакомпании Swissair¹ страховщики обшаривали морское дно в поисках реальных сокровищ, находившихся в грузовом отсеке: почти пяти килограммов драгоценных камней, картины Пикассо и пятидесяти килограммов банкнот крупного номинала, но я имею в виду нечто значительно более ценное. Это личные сокровища: обручальные кольца, часы, переданные по наследству, очки, паспорта, фотографии, ежедневники, книги, игрушки и любимые вещи. Материальные свидетельства того, что эти люди существовали и были любимы. Они напоминают о прожитых жизнях и позволяют бросить прощальный взгляд на погибших.

¹ 2 сентября 1998 года самолет MD-11, выполнявший рейс по маршруту Нью-Йорк — Женева, загорелся и рухнул в море через полтора часа после взлета. Погибли 229 человек — все, кто был на борту (*примеч. пер.*).

Самое главное, всегда есть те, кто остался среди нас. Это жены, мужа, дети, родители, родственники и друзья. Они ждут дома или приезжают встречать близких в аэропорт. Они видят на табло прилетов не информацию о времени прибытия, а просьбу связаться с представителем авиакомпании. Или получают эсэмэску от знакомого, который увидел что-то в новостях. И тогда, если им довелось жить в стране, где есть система экстренного реагирования, их привозят в унылый конференц-зал какой-то гостиницы на встречу со мной, их проводником в новую жизнь, которую они предпочли бы не начинать. А если такой системы нет, им приходится по крупицам собирать сведения о том, что случилось с их близкими, в том числе копаясь в обломках или на местах массовых захоронений, а также создавать импровизированные мемориалы на местах разрушенных жилых домов или офисных зданий.

Бывает также, что друзьям и коллегам приходится всю оставшуюся жизнь с трудом заставлять себя ступить на борт самолета и нервничать на протяжении всего рейса. Например, после страшных катастроф самолетов «Боинг-737 МАКС» в Индонезии и Эфиопии, унесших жизни 346 человек¹. Как и в большинстве других случаев рукотворных трагедий, их можно было избежать, но все мы люди, а людям свойственно ошибаться, причем вновь и вновь. История с самолетами 737 МАКС и реакция на это компании «Боинг»² могут показаться шокирующими, но подобные вещи случались в прошлом и, я почти уверен, повторятся в будущем.

¹ 29 октября 2018 и 10 марта 2019 года соответственно (*примеч. пер.*).

² Компания с большим запозданием признала свои ошибки и злоупотребления (*примеч. пер.*).

Эхо трагедий слышится десятилетиями. Страндания, психологические травмы, душевное нездоровье, судебные разбирательства, негатив в прессе, недополученные доходы. Большую часть своей жизни я выезжал на места этих событий. Как глава ведущей мировой компании по предотвращению и ликвидации катастроф, которая обслуживает авиакомпании, правительства, морских и железнодорожных перевозчиков и множество других заказчиков, я работаю с погибшими. Нередко — в буквальном смысле своими руками.

Однако моей реальной целью является помощь живым. Я не могу примирить их с утратой, но в моих силах дать им возможность прийти в себя и создать все условия для перехода от былой нормальности к тому, что отныне будет для них повседневной жизнью.

Я возглавлял работы по обнаружению и вывозу человеческих останков и возвращению вещей погибших родственникам после терактов 11 сентября, после урагана «Катрина», после землетрясения на Гаити в 2010 году и после южноазиатского цунами 2004 года. Журналисты пишут репортажи по горячим следам катастроф, а я принадлежу к числу тех, кто добавляет к ним сноски внизу страницы, отдавая последнюю дань погибшим. В приемной моего хьюстонского офиса висит звездно-полосатый флаг. Некогда он развевался над нью-йоркским парком, где стояли авторефрижераторы с телами, извлеченными из-под руин Всемирного торгового центра. Похожий флаг, найденный нами в ходе работ на развалинах уничтоженного взрывом представительства ООН в Багдаде, висит в штаб-квартире этой организации в Нью-Йорке. Флаги, как и тела погибших, говорят об очень и очень многом.

Такие события служат важными уроками, которыми стоит поделиться. По собственному опыту я знаю, что к подобным кризисным ситуациям никто не бывает готов — ни бизнес, ни власти, ни СМИ, ни экстренные службы, ни родственники. Каждый реагирует на них по-своему, и не только во время трагического события, но и после того, как опасность миновала. Кто-то паникует, а кто-то молчит и делает вид, что ничего не произошло. Некоторые хотят увидеть все своими глазами, но как бы украдкой. Они ужасаются и не могут отвести взгляд, понимая, что ничто уже не будет так, как прежде. Лично я не отворачивался никогда. В четырнадцать лет я попал в автокатастрофу. За рулем была моя мама, которая злилась, что мы с сестрой опоздали на школьный автобус и ей пришлось отпроситься с работы якобы по болезни, ведь ее совсем не радовала перспектива везти нас в школу через городок, где ее могли увидеть. Разволновавшись, она перепутала газ с тормозом, и машина врезалась в чугунный фонарный столб, который даже не пошевелился. Мои ноги зажало под приборной панелью, но это было не самое плохое. Значительно хуже было то, что мою голову и лицо изрезали осколки лобового стекла, превратившие мой лоб в лохмотья. Осколков было столько, что некоторые из них обнаруживаются в моей коже до сих пор и время от времени врачам приходится удалять их. Когда спасатели наконец-то вскрыли машину, я кое-как встал и пошел к носилкам. Я навсегда запомнил, что при виде меня большинство очевидцев отвернулись или опустили глаза, а другие продолжали смотреть. Никто из них не был готов к такому зрелищу. Но им повезло — они могли отвернуться.

Те, кто выживает в случаях массовых катастроф, не могут этого сделать. Некоторые пытаются, но со временем

и им приходится иметь дело с последствиями. На какое-то время эти люди выпадают из обычной жизни. Насколько долгим и трудным будет этот период, во многом зависит от системной работы с ними. Будем надеяться, что им удастся вновь обрести душевное спокойствие. Новый мир, что они построят на руинах старого, будет другим, но их собственным.

Повсюду, где мне приходится бывать, разговоры о роде моих занятий превращаются в длинные рассказы. Интерес к тому, что я делаю, не угасает. Это редкая возможность выйти за рамки газетных заголовков и посмотреть, что происходит за ограждениями, окружающими место происшествия. Отчасти эти ограждения предназначены для защиты мира не затронутых трагедией людей, поскольку то, что находится в их пределах, способно навеки изменить восприятие действительности. Но это же может быть и истинным шедевром организации изнурительного труда, который способен проводить общество через самые тяжелые испытания.

Разрешение неразрешимых проблем и привнесение порядка в хаос требуют уверенного руководства. В стрессовых ситуациях, пытаясь справиться с невыносимым горем, ответственные лица не всегда поступают разумно, в том числе принимают неверные решения с далеко идущими последствиями или дают заведомо невыполнимые обещания. Порой мне приходится говорить «нет» неверному решению. После теракта в Оклахома-Сити¹ от меня потребовали распилить пополам труп морпеха в парадной форме, застряв-

¹ Подрыв административного здания 19 апреля 1995 года, в результате которого погибли 168 человек и более 680 получили ранения (*примеч. пер.*).